

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СТАТУСА БЕЖЕНЦА В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Шитова Татьяна Викторовна

к.ю.н., доцент кафедры теории и истории государства и права
ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ, Юридический институт
Россия, г. Красноярск

Аннотация: анализируются условия привлечения физических лиц к уголовной ответственности за совершение преступлений против мира и человечности, определяемых международным законодательством. Анализируется нормативная база, составляющая группу преступлений против мира и человечности, а также важность принятия Кодекса преступлений против мира и человечности. Исследуется характеристика субъекта преступления и привлечения его к международной уголовной ответственности.

Ключевые слова: международные преступления, преступления против мира и безопасности, уголовная ответственность, международное уголовное право, геноцид, индивид.

LEGAL REGULATION OF REFUGEE STATUS IN INTERNATIONAL LAW: QUESTIONS OF THEORY AND PRACTICE

Shitova Tatyana Viktorovna

Senior Lecturer, Department of Theory and History of State and Law
Krasnoyarsk State Agrarian University, Law Institute
Russia, Krasnoyarsk

Abstract: the conditions of bringing individuals to criminal responsibility for committing crimes against peace and humanity determined by international legislation are analyzed. The author analyzes the normative framework constituting the group of crimes against peace and humanity, as well as the importance of adopting a Code of crimes against peace and humanity. The characteristic of the subject of the crime and bringing him to international criminal responsibility is investigated.

Keywords: international crimes, crimes against peace and security, criminal responsibility, international criminal law, genocide, individual

Для всех без исключения государств поддержание мирной обстановки на территории нашей планеты является одним из приоритетных направлений. Именно поддержание мира является одной из целей деятельности Организации Объединенных Наций (далее по тексту ООН), зафиксированных в её Уставе.

В силу значительной опасности для мирового сообщества некоторые преступления на международном уровне были возведены в ранг международных, и за их совершение предусматривается ответственность во всем мире. Таким образом в качестве еще одного института международного права выступает институт международной уголовной ответственности.

Впервые на международном уровне вопрос о привлечении к международной уголовной ответственности непосредственно отдельных лиц стал предметом обсуждения Нюрнбергского процесса, в ходе которого к ответственности привлекались

лидеры нацистской Германии. До этого момента в истории и одно физическое лицо не привлекалось к уголовной международной ответственности, поскольку общепризнано было, что за преступления отвечает государство [1].

Кроме того, в ходе данного процесса трибуналом было указано на то, что «преступления в международном праве совершают люди, а не абстрактная категория государства, и только при наказывая отдельных индивидов можно достичь соблюдения положений международного законодательства». [2]

Обозначая субъекта ответственности по международному праву в литературе используют разные термины – гражданин, личность, индивидуум, персона, человек, физическое лицо. Однако чаще всего употребляют понятие «индивид»,

По отношению к уголовной ответственности индивидов международное право закрепляет принцип индивидуальной, т.е. личной ответственности. Кроме того, в качестве субъекта международного уголовного права признается только физическое лицо, чей возраст составляет не менее 18 лет [3].

Международное право не устанавливает никаких хронологических рамок привлечения к ответственности за преступления. Фактически, индивид может быть привлечен к международной уголовной ответственности за преступление, совершенное в любой период его жизни.

Преступления против мира и человечности (далее по тексту Преступления), характеризуются такими признаками как:

- объект – международный мир и безопасность;
- последствия – нарушение международной стабильности;
- фиксирование преступления в международных правовых актах;
- политическая направленность [4].

Важность выделения Преступления определена тем, что они затрагивают, как правило, весь мир, и могут коснуться любого отдельно взятого государства. Международное право особенно выделяет данную группу преступлений в связи с тем, что они обладают высоким уровнем общественной опасности, а масштаб последствий данных преступлений крайне велик [5].

Международным законодательством устанавливается, что для привлечения физического лица к уголовной ответственности за совершение любого Преступления не важна территория его совершения.

Для международного уголовного права действует следующее правило: если преступление закреплено в Уставе международного военного трибунала [6] или в Статуте Международного уголовного суда, то государство, подписавшее и ратифицировавшее данные документы, обязано привлечь к ответственности лицо, совершившее такое деяние основываясь на нормах внутреннего законодательства [7]. Таким образом, уголовной ответственности подлежит лицо, которое отвечает всем признакам субъекта Преступления, установленного в Уголовном Кодексе соответствующего государства вне зависимости от места совершения такого преступления.

Однако, не смотря на существование проекта Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, он до сих пор не принят, что составляет, по нашему мнению, большую проблему, поскольку ранее принятые Конвенции об отдельных составах преступлений рассматриваемой категории не регулируют всех значимых вопросов [8].

Реакция международного сообщества на Преступления состоит в выявлении и привлечении к установленной ответственности виновных лиц посредством рассмотрения дел международными судами или внутренними судами государств. [9]

Для лиц, обвиняемых и осужденных за Преступления создано специальное пенитенциарное учреждение – международная тюрьма ООН.

Мы считаем, что главным способом международной унификации всех вопросов, связанных с ответственностью за совершение Преступлений можно признать принятие

Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, работа над которым ведется уже очень долгое время. Именно благодаря данному Кодексу, по нашему мнению, можно собрать воедино все размещенные в разных конвенциях Преступления, установить все основополагающие принципы привлечения к ответственности за их совершение. Кроме того, мы соглашаемся с мнением о том, что необходимо нормативно закрепить определение понятия «преступления против мира и безопасности человечества» и установить определенный перечень таких преступлений,[10] поскольку это позволит тем странам, которые не подписали Устав Международного Римского суда, использовать положения международного права для единства позиции по поводу рассматриваемой категории преступлений, и, следовательно, осуществлять наиболее эффективную борьбу с ними в рамках всего мира [11].

Кроме того, необходимо распространение универсальной международной юрисдикции на Преступления, поскольку это должно способствовать усилению борьбы с ними. Нельзя не отметить, что деятельность Международного суда по рассмотрению дел о преступлениях, в том числе и против мира и безопасности человечества, носит наднациональный характер, признавая, что национальные суды — это надлежащая первая инстанция при наличии соответствующего законодательства [12]. В ряде случаев Суд может передать преступника, который находится в его распоряжении, в национальную правовую систему, но только в том случае, если законодательство государства передачи предусматривает уголовное наказание за соответствующее преступление в силу того, что Суд не имеет возможность обеспечивать уголовное преследование всех лиц, которые несут ответственность за преступления против человечности [13].

Таким образом, мы считаем, что нельзя более затягивать работу по принятию Кодекса преступлений против мира и человечества. Работа над данным Кодексом чрезмерно затянулась, и в условиях современного мира необходимо признать определенные составы преступлениями международного характера, и закрепить их в данном Кодексе, для того, чтобы полноценно осуществлять международное уголовное преследование.

Список использованной литературы:

1. Римский статут Международного уголовного суда от 17.07.1998//КонсультантПлюс: Законодательство.
2. Абашидзе, А.Х., Солнцев, А.М. Нюрнбергский процесс и прогрессивное развитие международного права/А.Х. Абашидзе, А.М. Солнцев // Международное право — InternationalLaw. 2006. № 3.
3. Воробьев, А.В. Преступления против мира в международном уголовном праве/А.В. Воробьев//Социально-экономические явления и процесс. 2017. №5.
4. Курбанцев, С.П. Преступления против человечности: международно-правовой аспект/С.П. Курбанцев //Вестник Краснодарского университета МВД России.2015. №4.
5. Лукашук, И.И., Наумов, А.В. Международное уголовное право./И.И. Лукашук, А.В. Наумов. М., 2009.
6. Новичков, В.Е. Преступления против мира и безопасности человечества: проблемы конфликта российского, зарубежного и международного права//Таврический научный обозреватель.2016. № 4.
7. Фастович Г.Г. К вопросу о защите прав человека (на примере анализа Постановлений Конституционного Суда Российской Федерации) // Аграрное и земельное право. 2019. № 4 (172). С. 32-35.
- 8.Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечестваhttps://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/code_of_offences.shtml (дата обращения 01.11.2019)

9. Сафаров, Н.А., Сафаров Ф.Н. Предупреждение и наказание преступлений против человечности: проблемы разработки международной конвенции (обзор работы комиссии международного права ООН)/Н.А. Сафаров, Ф.Н. Сафаров//Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2016.№6.

10. Fastovich G.G., Kapsargina S.A. Institute of import substitution in the agro-industrial complex of modern Russia (theoretical and legal approach) – AGRITECH-II – 2019 // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2020. Vol. 421 (3). P. 032035. Doi: 10.1088/1755-1315/421/3/032035.

11. Фастович Г.Г. Международное регулирование отношений в сфере использования и охраны земель// Аграрное и земельное право. 2019. № 9 (177). С. 80-81.

12. Власов В.А. Некоторые экономико-правовые аспекты обеспечения продовольственной безопасности в Российской Федерации // Аграрное и земельное право. 2018. № 4 (160). С. 117-123.

13. Тепляшин И.В., Власов В.А. Система взаимодействия общественности и органов местного самоуправления как условие развития предпринимательства на муниципальном уровне // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2019. № 2. С. 25-28.

